

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Эйнар Хольм

18+

Эйна́р Хольм
Инверсум. Последний бой

<https://litres.ru/74252302>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья, его Королевского величества, гвардейская рота тяжелых танков вопреки приказу берет на себя непростую задачу: удержать пограничную заставу до подхода своих.

Эйнар Хольм

Инверсум. Последний бой

Первые робкие лучи солнца, прятавшегося за холмами по случаю раннего часа, осветили чистый небосвод, избавив залегшую в зарослях ковыля диверсионную группу от необходимости использовать громоздкие и неудобные ПНВ и ночные прицелы.

Командир рассматривал в бинокль позиции противника. В его задачу входило, не поднимая шума, занять передовые позиции пограничной заставы, после чего одна часть группы, подгруппа "А", переодетая в форму противника, выдвигалась вглубь заставы для поиска и уничтожения командиров всех рангов и чинов и дезорганизации врага отдачей ложных приказов, другая, подгруппа "Б," оставалась на позициях, ожидать подхода авангарда, который должен был полностью занять заставу и ощерившись стволами — если что — то пойдет не так, ожидать подхода основных сил. В сумме, эта и другие аналогичные операции на нескольких соседних заставах должны были обеспечить широкие ворота для стремительного продвижения наступающей группы армий. После подхода основных сил, диверсанты должны были выдвинуться на трофейной технике впереди наступающих продолжая выполнять задачу по дезорганизации сил противника.

Шпеер снял перчатку, глянул на циферблат и провёл ног-

тем по риску на безеле — пятнадцать секунд до входа. Так он делал всегда: метка памяти, чтобы не забыть, когда была совершена первая ошибка. Пахло разнотравьем, прохладой и влажной землей; внизу, в траншее, Герц уже растворялся в тени.

— "Длинная волна" готова, — шепнул Гжегож.

— Держи "длинный" эфир чистым, на всякий случай — ответил Шпеер. Он коротко кивнул группе. План "А" — как на полигоне; план "Б" — как на войне. Тонкий шрам над правым глазом привычно заныл сообщая, что счётчик ошибок встал на ноль.

Капитан совершил первую ошибку и счетчик начал свою работу.

— Начали! — шепнул он в микрофон портативной радиостанции и группа, как единый организм поднялась и тихо, без единого звука двинулась к позициям противника.

Каждый знал в операции свою роль и свою задачу, а в хитросплетениях траншей заставы ориентировался как дома — не зря же им вбивали эти знания многими месяцами ежедневных тренировок. Все должно было пройти гладко. Должно было.

Подпоручик Герц подкрался к задремавшему часовому и, закрыв тому рот рукой, вонзил нож в сердце. Когда он аккуратно опускал тело часового на землю из—за поворота траншеи неожиданно появился второй солдат. Как потом узнали из документов штаба — враг что—то подозревал и усилил

посты. А капитан ДРГ это прошляпил при осмотре позиций перед атакой.

Диверсант и часовой застыли напротив друг друга. Как в замедленном кино, по начавшим округляться глазам часового подпоручик понял, что тот сейчас заорет и, приложив указательный палец к губам, перехватил нож и начал замах, чтобы метнуть его в часового. Но тут как будто лопнула натянутая до предела струна нервов и часовой заорал "К бою!!!!" и рванул с пояса сигнальный пистолет, в тот же момент с руки диверсанта сорвался нож, крик прервался, но заваливающийся на спину солдат таки выпустил в рассветное небо красную ракету. На секунду воцарилась тишина. Казалось, что замерли даже жуки в траве — так было тихо. Но в следующий момент в предрассветном небе начали одна за одной вспыхивать багровые огни сигнальных ракет, а где—то в глубине завывала сирена, за ней другая, третья...

— Твою мать! — выругался капитан, скрываться уже не было смысла. Застава поднималась по тревоге и бойцы занимали позиции, готовясь отразить атаку.

Элемент внезапности был упущен, а до прибытия авангарда, согласно плану, оставалось еще полчаса. Провал был очевиден; мысли Шпеера оставались спокойными и холодными. Безусловно, бойцы майора Фрицца проедут по этим недоноскам бульдозером, но группе капитана Клауса Шпеера это уже не поможет, их похоронят в этих же траншеях через минут десять, а когда расчехлят тяжелые пулеметы, ко-

которые так приветливо смотрят на них с тех вот трех вышек, то и того раньше. Но времени на переживания не было.

— Гжегож, дай мне "длинную волну" до Фрицца, быстро!
— крикнул Клаус радисту, — Орлан, Орлан, я Птенец—3!
Сломал крыло! Повторяю, сломал крыло!

Кодовая фраза, по плану, должна была перевести подразделения авангарда в ускоренный марш и означала необходимость вступить в бой "с колес" и сильное сопротивление противника.

Шпеер огляделся, бойцы действовали по плану "Б", разработанному на случай провала. Первая линия траншей заставы была взята под контроль, солдаты противника были уничтожены.

Хлопки выстрелов становились все чаще, где—то впереди коротко огрызнулся пулемет.

Группа Шпеера продвинулась вперед, но сопротивление врага становилось все более организованным и ожесточенным. Капитану доложили, что подгруппа "А", на волне неразберихи первых минут боя прорвавшаяся вглубь заставы, попала в огневой мешок. По ним работали те самые тяжелые пулеметы, которые приметил Шпеер и жить бойцам оставалось всего ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.